

ВИКТОРИАНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: «РАСКОЛ» ИЛИ «ОППОЗИЦИЯ»

© 2011 А.Г. Поляков

Филиал Московского государственного индустриального университета в г. Киров

Поступила в редакцию 21.02.2011

В статье показаны противоречия в современной историографии, связанные с недостаточной обоснованностью применения термина «правая церковная оппозиция» по отношению к Викторианскому течению в Русской Православной Церкви, возникшему после церковной Декларации 1927 г., лидером которого являлся епископ Виктор (Островидов). Более точным, на настоящее время является использование термина «раскол».

Ключевые слова: историография, Декларация, епископ Виктор (Островидов), раскол, правая церковная оппозиция, викторианство.

В отечественной, в первую очередь церковной историографии за последнее время произошли значительные изменения в оценке как самой Декларации 1927 г. митрополита Сергия, так и вызванных ею разделений в Церкви. Посылом этому служат, на наш взгляд, тенденции «примирения» и объединения Русской Православной Церкви (РПЦ) и Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ), между которыми с конца 1920-х гг. одним из главных «камней преткновения» на протяжении многих десятилетий было различное отношение к Декларации и в целом к церковно-политическому курсу митрополита Сергия.¹

Как известно, епископ Виктор (Островидов) первым из иерархов открыто выступил против церковно-политического курса митрополита Сергия. Ранее официальная позиция руководства РПЦ и отечественной церковной историографии сводилась к оправданию линии митрополита Сергия по отношению к советской власти и осуждению «расколов», вызванных неприятием Декларации 1927 г.

Противоположно этому зарубежная церковная историография развивала тезис о правомерности позиции неприятия Декларации и пагубности для Церкви политической линии митрополита Сергия. Русская Православная Церковь за рубежом на протяжении десятилетий почитала и прославляла в лике святых верующих, выступивших за «чистоту православия», а именно против политики «недопустимых компромиссов» с властью митрополита Сергия. Между тем многие из них до недавнего времени считались в РПЦ «раскольниками». Это относится и к лидеру викторианского разделения – епископу Виктору (Островидову). РПЦЗ причислила его к лику святых ещё в 1981 г., а РПЦ – только в 2000 г.

Поляков Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: agp17@rambler.ru

Ярким примером нового подхода к истории церковно-государственных отношений, связанных с Декларацией 1927 г., является вышедшая в 2006 г. монография «Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х-1930-х годах» кандидата исторических наук, магистра богословия, иерея Александра Мазырина. В своей диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, которая в основной части практически текстуально совпадает с указанной монографией, А.В. Мазырин определяет актуальность своего исследования обретением большего взаимопонимания в диалоге между РПЦ и РПЦЗ, инициированном в 2003 г. В.В. Путиным.² Следует отметить, что автор занимается изучением церковной истории в стенах Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), научная школа которого опирается на взгляды, критикующие церковно-политический курс митрополита Сергия.

Работа А.В. Мазырина представляет интерес тем, что автор:

- Развивает и на достаточно высоком научном уровне аргументирует тезис, оправдывающий позицию высших церковных иерархов, не желавших «перекрашиваться в красные цвета» и политически солидаризироваться с советской властью. Сам митр. Сергей критикуется за недопустимые компромиссы с властью, которые, по мнению Мазырина, не оправдали себя и привели к потере независимости Церкви от государства.

- Даёт определение содержания понятия «правая» церковная оппозиция митрополиту Сергию. Это, по его мнению, «широкое внутри-церковное движение, в основе которого лежали не монархические симпатии его представителей, а неприятие ими инициированного ОГПУ курса церковной политики Заместителя Патриаршего Местоблюстителя».³

А.В. Мазырин отмечает, что, хотя термин «правая» церковная оппозиция и используется им так, как он устоялся в историографии, но является не совсем удачным, и его наименование должно быть признано условным. По его мнению, более церковный вариант термина «правая» церковная оппозиция – это движение «непоминающих», хотя и он может быть использован с оговоркой по отношению к наиболее радикальным и наиболее умеренным из «непоминающих».⁴

Неслучайным, на наш взгляд, является использование автором именно термина «оппозиция». Словари русского языка определяют его содержание как противодействие, противопоставление взглядов группы лиц внутри какого-либо общества, коллектива господствующему мнению большинства.⁵ То есть делается акцент на внутренний характер конфликта, разногласий. К «непоминающим» же в принципе можно отнести всех тех, кто за богослужением не упоминал имя заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, а ими помимо «оппозиционеров» гипотетически могли быть и раскольники, и еретики.

А.В. Мазырин пытается сгладить противоречия между РПЦ и РПЦЗ, одним из препятствий в воссоединении которых является оценка политического курса заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. Позиция и деятельность противников митрополита Сергия характеризуются в качестве «правой» церковной оппозиции, а не церковного «раскола», как это было однозначно в отечественной церковной историографии конца 1920-х-1980-х гг., а в отдельных случаях и в настоящее время. Таким образом, «оппозиционеры» были в рамках РПЦ и выражали хотя и отличный от позиции митрополита Сергия, но вполне «правомерный» альтернативный взгляд на церковно-государственные отношения.

Концептуальным основанием рассматриваемых нами тенденций в развитии современной отечественной историографии⁶ послужила деятельность в середине 1990-х-2000 г. Синодальной комиссии по канонизации святых. В 1995 году указанной комиссией был выработан одобренный Священным Синодом документ «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», который и лёг в основу деятельности Комиссии.⁷

В 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви своим определением одобрил доклад председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о результатах работы комиссии по канонизации святых.⁸

В докладе говорилось о том, что наряду с недопустимыми расколами-ересями (обновленческим, григорианским и пр.) были разделения, вызванные вследствие разного «видения путей адекватного реагирования на бедственные для Церкви явления». Они изживались в исторически короткие сроки. В отличие от обновленцев, возвращающиеся в лоно Церкви из «правых» расколов по покаянию принимались в сане, который могли получить «в отделении от законного Священноначалия». Представители «правых» группировок, порвав с заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием, как и он сам, признавали главой Церкви митрополита Петра – местоблюстителя патриаршего престола. Поэтому к канонизации были предложены такие «правые оппозиционеры», как митрополит Кирилл (Смирнов) и епископ Виктор (Островидов).

Таким образом, церковные авторы, а также ученые, работающие с «оглядкой» на Церковь, не могут игнорировать в своих исследованиях указанный методологический посыл такой авторитетной социально-политической силы, как Русская Православная Церковь: первые по причине корпоративной этики и дисциплины, вторые – по идеологическим либо конъюнктурным соображениям.

Изучение истории викторианского течения в Церкви сталкивается со следующей проблемой: какой термин в отношении этого разделения следует применять: «раскол» или «оппозиция»? Современная официальная позиция РПЦ напрямую указывает на второе. Однако на протяжении десятилетий в отечественной церковной историографии доминировала оценка викторианского течения как «раскола».⁹

Во время обсуждения вопроса в конце 1998-начале 1999 г. о возможности канонизации епископа Виктора вятская епархиальная комиссия по канонизации и архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф взгляды и деятельность епископа Виктора оценивали как «раскол».¹⁰ В изданной в 2007 г. Вятской епархией под редакцией митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа юбилейной книге «Очерки истории Вятской епархии» сохранилась оценка викторианского течения в Церкви как раскола.¹¹ Некоторые современные кировские процерковные историки аналогичным образом оценивают викторианство.¹²

Словари русского языка определяют термин «раскол» как производное от слова «раскалываться», то есть расчлениваться, разделиться, распасться на части вследствие разногласий.¹³

В восьми из десяти просмотренных нами справочных изданий, как советских, так и современных, понятием «раскол» обозначается религиозное движение XVII века.¹⁴ В «Политической

энциклопедии» и «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре» этот термин употребляется и в отношении церковных разделений, вызванных Декларацией митрополита Сергия.¹⁵

Церковное право определяет суть раскола как нарушение единства Церкви, которое проявляется в следующих признаках:

- в «разделении в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание»;
- в прекращении священником обязательного возношения при богослужении епископа, для епископа – митрополита, для всех вышеперечисленных – патриарха;
- в возношении священниками святых даров Богу в отдельности от своего епископа, с которыми прекратили общение.¹⁶

Итак, исходя из вышеприведённого, в каноническом праве существование раскола определяется наличием разногласий во взглядах и нарушением субординации, то есть обособлением себя от официального руководства, его мнения. Таким образом, светское и церковное понимание сущности «раскола» тождественны.

Следующий важный аспект в понимании сущности разделений в РПЦ, вызванных неприятием Декларации 1927 г., связан с соотношением понятий «раскол» и «ересь». Ересь (от греч. *háresis* – особое вероучение, религиозная секта) в христианстве – религиозное течение, отклоняющееся (или впоследствии осуждённое Церковью как «отклонившееся») от официальной церковной доктрины в области догматики и культа.¹⁷

В церковном праве понятие «ересь» понимается как полное отторжение, отчуждение от веры.¹⁸ По причине различий в вере в Бога считается недопустимым молитвенное общение с еретиками и др.¹⁹ Таинства крещения и рукоположения (таинство священства, хиротония), произведённые еретиками, не могут считаться истинными.²⁰

Как сказано выше, в современных официальных документах РПЦ делается градация между расколами, имевшими еретический характер (обновленческий, григорианский и др.), и «правой» оппозицией, вступившей в противоречие с фактическим церковным руководством по политическим вопросам, то есть не имеющей в церковном отношении решающего значения. В «Историко-канонических критериях в вопросе о канонизации...» и докладе митрополита Ювеналия о результатах работы комиссии по канонизации святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. вопрос о соотношении ереси и «правой» оппозиции практически не рассматривался. На наш взгляд, это могло быть вызвано желанием избежать подозрений о наличии ереси у «правой» оппозиции, что неминуемо привело бы к

зачислению последних в стан еретиков-раскольников, с которыми примирение невозможно.

Не имея возможности судить обо всех разделах в Церкви, вызванных неприятием Декларации 1927 г., отметим лишь, что лидер викторианского церковного течения епископ Виктор (Островидов) помимо раскольничьей деятельности обвинялся и в ереси. На экклезиологические отступления епископа Виктора указывал и архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф в переписке с председателем синодальной комиссии по канонизации святых митрополитом Ювеналием. Архиепископ Хрисанф в ответ на письмо митр. Ювеналия от 17.02.1999 г. писал: «Сложность проблемы как раз в том и состоит, что в идеологии викторианского раскола вопросы догматического характера занимали центральное место. Причём экклезиологические взгляды еп. Виктора, составившие основу его посланий, были выработаны не в пылу полемики 1927-1928 гг., а гораздо раньше... (в 1911 г. – А.П.). Солидаризация еп. Виктора со всеми, кому присущ в большей степени монофизитский акцент в экклезиологии, была его продуманной позицией, развитие которой и привело к высказываниям, содержащимся в посланиях о безблагодатности церковных таинств в храмах, где служат «сергиане» и т.п.». В конце письма архиеп. Хрисанф отметил важность необходимости продолжения работы по изучению воззрений еп. Виктора и выработке общей позиции по острым вопросам.²¹

Следует особо отметить тот факт, что работа над вопросом о канонизации епископа Виктора была инициирована и велась Синодальной комиссией по канонизации святых. Вятской епархии предлагалось лишь выразить мнение по данному вопросу, которое, по всей видимости, не сыграло решающего значения. Епископ Виктор вскоре был причислен к лику святых, а в его житие так и остался обойдённым вопрос о его «раскольничьей» деятельности и догматических разногласиях.

Примечательно, что в вышеуказанном докладе митрополит Ювеналий сделал градацию церковных разделений на расколы, «граничащие с ересью», на примере обновленчества (и др.) и «правую» оппозицию на примере хотя и одного из наиболее непримиримых «оппозиционеров», но представленного к канонизации епископа Виктора (Островидова). Он вскоре и был причислен к лику святых на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Это случилось несмотря на отсутствие достоверных свидетельств, подтверждающих раскаяние епископа Виктора. За полтора года до своей смерти епископ Виктор в протоколе допроса от 22 декабря 1932 г. указал, что по своим религиозным убеждениям он явля-

ется последователем патриарха Тихона и не признаёт обновленчества и сергиевщины.²²

Одним из важных критериев в определении возможности канонизации является сложившаяся практика отношения «к присоединяемым из так называемых «правых» расколов: как уже отмечалось выше, они принимались по покаянии в сущем сани – в том, какой могли получить в отделении от законного Священноначалия», в отличие от обновленцев и др.²³ На наш взгляд, указанный тезис игнорирует то обстоятельство, что присоединяться к сергианам могли не только оппозиционеры, это могли сделать и раскольники, в отличие от еретиков.

Таким образом, в современных церковных документах и историографии акцент делается на то, что обновленчество – это раскол, носящий еретический характер, «правые» же разделения – не расколы, а оппозиция, поскольку там на «первом плане» не обозначены еретические отступления.

Новые концептуальные схемы хотя и отвечают реалиям сегодняшнего дня во взаимоотношениях РПЦ и РПЦЗ, не могут дать исчерпывающей картины истории церковно-государственных отношений, связанных с Декларацией 1927 г. Многие сюжеты просто не вписываются в рамки вышерассмотренных концептов.

К тому же, на наш взгляд, не совсем обоснованным звучит утверждение о том, что «правые» разделения были изжиты в исторически короткие сроки. В 1999 г. архиепископ Вятский и Слободской Хрисанф отмечал проявления раскола на территории Вятской епархии.²⁴ Результаты исследований, проведенных в 1997-2005 гг. под руководством Кестонского института (Великобритания) группой английских и российских учёных, указывают на существование в Кировской области группы катакомбников, насчитывающей около 200 человек, большая часть из которых викториане.²⁵ В 2005-2006 гг. автору доводилось лично неоднократно общаться с одним из викториан, имеющим богословское образование. Он утверждал о наличии в г. Кирове и Кировской области его единомышленников, в том числе и в среде духовенства.

Таким образом, на сегодняшний момент ощущается недостаточность обоснований для характеристики викторианства как «правой» церковной оппозиции в значении, официально принятом РПЦ. Более точным, по нашему мнению, всё же является использование в оценке викторианского разделения термина «раскол». Вместе с тем, не имея цель априори ни сглаживать, ни обострять имеющиеся противоречия в оценке сущности разногласий между епископом Виктором и митрополитом Сергием, нами использу-

ются подразумеваемые как равнозначные дихотомные дефиниции: «викторианское течение» – «сергианское течение» в РПЦ; «викторианство» – «сергианство», «викториане» или «викторовцы» – «сергиане».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.Р-6343 (фонд Архиерейского Синода РПЦЗ. Югославия. 1918-1941 гг.). Оп.1. Д.263 (Дело о положении Православной Церкви в Советской России); *Маковецкий А., протоиерей*. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб., 2009. 320 с.

² *Мазырин А.В.* Внутренние конфликты в Русской Православной Церкви второй половины 1920-х-1930-х годов (в свете позиции высших российских иерархов). Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Москва, 2005. С.3.

³ *Мазырин А., иерей*. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х-1930-х годах. М., 2006. С.19.

⁴ *Мазырин А., иерей*. Высшие иерархи о преемстве власти... С.20-21.

⁵ Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С.1098; *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково – словообразования. М., 2000. Т.1: А-О. Ст. 1135; Толковый словарь русского языка. Том II. / Под редакцией Д.Н. Ушакова. М., 2000. С.828; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С.569.

⁶ См. также: *Журавский А.В.* Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митрополита Сергия (Страгородского). // *Нестор*. 2000. №1. С.357-359.

⁷ Канонизация святых в XX веке. М., 1999.

⁸ *Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский*. Доклад по канонизации святых // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13-16 августа 2000 года. Материалы. Издательский совет Московского Патриархата. Благотворительный фонд Рождество, 2000. С.71-72.

⁹ См., напр.: *Снычев Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладженский*. Церковные расколы в Русской церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, илсифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сартавала, 1993; *Лемиевский Мануил, митрополит*. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Часть II. Куйбышев, 1966; *Правда о религии в России*. М., 1942 и др.

¹⁰ Письмо и материалы архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа с изложением мнения епархиального совета о возможности канонизации еп. Виктора, направленные председателю Синодальной комиссии по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию. Ответ на письмо от 18.12.1998 г. за №1855 // Вятский епархиальный архив (ВЕА). Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора Островидова (на начало 2008 г. материалы находились в виде россыпи в папке под заглавием: «Епископ Виктор Островидов»); Письмо архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа председателю Синодальной комиссии по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с разъяснением решения епархиального совета о необходимости про-

- должения изучения материалов канонизации еп. Виктора. Ответ на письмо от 17.02.1999 г. // ВЕА. Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).
- ¹¹ Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии / Под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С.418-419.
- ¹² См.: *Кустова Е.В.* Архиепископ Авраамий (Дернов) // Краеведение в развитии провинциальной культуры России. Материалы II международной научной конференции. Киров, 11 ноября 2009. Киров, 2009. С.291.
- ¹³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1997. С.658; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов ... С.807; Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Том 4. Р-В. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб.-М., 1882. С.59. Словарь современного русского литературного языка. Том 12. Р. М.-Л., 1961. С.631. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. 7-е изд., стер. М., 1993. С.374. Толковый словарь русского языка. Том III / Под редакцией Д.Н. Ушакова. М., 2000. С.1221.
- ¹⁴ Словарь современного русского литературного языка... С.631; Советская историческая энциклопедия. Т.11 / Гл. ред. Е.М. Жуков. М., 1968. Ст.886-890; Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] М.: Научное издательство Большая российская энциклопедия: ЗАО Новый диск, 2003. 3 электрон. опт. диска (CD-ROM). Систем. требования: Pentium II 266 МГц; Windows 98 / Me / 2000 / XP. Загл. с контейнера; *Александрова З.Е.* Указ соч. С.374; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ соч. С.658; Большой российский энциклопедический словарь. М., 2003. С.1296; Религиоведение / Энциклопедический словарь. М., 2006. С.848; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов ... С.807.
- ¹⁵ Политическая энциклопедия. В 20 т. Т.2. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин; Науч.-ред. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин. М., 1999. С.378; Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. М.-СПб., 2002. Т.3: П.-Я. С.130.
- ¹⁶ Правило 1 святого Василия Великого. Правила 13-15 Двукратного собора. Правила 10, 11 Карфагенского собора // Книга правил святых апостол, святых соборов и поместных и святых отец. М., 2004. С.188, 299, 259-260.
- ¹⁷ Большая советская энциклопедия ...
- ¹⁸ Правила святого Василия Великого // Книга правил... С.299.
- ¹⁹ См., напр.: Правило 1 Второго Вселенского собора. Правила 45,65,75 святых апостол. Правило 9 Св. Тимофея Александрийского. Правила 9, 10, 31, 32, 33, 37 Лаодиийского собора // Книга правил... С.22, 26, 28, 41, 162, 163, 166, 167, 364.
- ²⁰ Правило 68 Святых Апостол // Книга правил... С.26.
- ²¹ Письмо архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа председателю Синодальной комиссии по канонизации святых митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию с разъяснением решения епархиального совета о необходимости продолжения изучения материалов по канонизации еп. Виктора. Ответ на письмо от 17.02.1999 г. // ВЕА. Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора (Островидова).
- ²² Архив УФСБ РФ по Республике Коми. Арх. № КП-4812. Л.103-104.
- ²³ *Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.* Доклад по канонизации святых ... С.71-72.
- ²⁴ Письмо Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия архиепископу Вятскому и Слободскому Хрисанфу от 09.02.1999 г. с просьбой о разъяснении решения Епархиального совета о необходимости продолжения изучения материалов по канонизации еп. Виктора // ВЕА. Материалы по вопросу о канонизации епископа Виктора Островидова.
- ²⁵ Атлас современной религиозной жизни России. Т.2. / Отв. ред. М. Бурдо, С.Филатов. М.-СПб., 2006. С.393-394.

THE VICTORIAN MOVEMENT IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: “SCHISM” OR “OPPOSITION”

© 2011 A.G. Polyakov

Kirov Branch of Moscow State Industrial University

The author analyzes contradictions in contemporary historiography caused by insufficiently grounded use of the term “church right opposition” in regard to the Victorian movement in the Russian Orthodox Church. This movement came into being after the Declaration of 1927 was issued, and was named after its leader, the Bishop Victor (Ostrovidov). The author argues that the term “schism” describes those events more precisely. Key words: historiography, Declaration of 1927, Bishop Victor (Ostrovidov), schism, church right opposition, “Victorianism”.